

А. С. 13
725:243

БИБЛИОТЕКА
И. М. У.

СВѢТЪ ХРТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger“

Подписка на годъ: Русское издание „Амер. Прав. Вѣстникъ“ (24 выпуска) — 2 дол. (4 рубля); Англ. прил. (12 книжечекъ) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское издание и Приложение — 3 дол. (6 рублей).
Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semi-monthly] \$2.00; English Supplements — [Issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 16 E. 97th St. N. Y. City*

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

Vol. XIV. — No. 13. New York July 14 1910 г. 1 июля 1910 г.

Возвращеніе Архипастыря.

I.

На вокзалѣ.

Та любовь, которая побуждаетъ добро-го пастыря снѣшить къ его паствѣ въ минуты, когда послѣдней угрожаетъ опасность, или даже когда только возможность такой опасности предполагается, возвратила и къ намъ нашего Архипастыря ранѣе того времени, когда мы позволяли себѣ надѣяться зрѣть его снова среди насъ, въ его кафедральномъ градѣ. Слава,

Господу, даровавшему намъ эту радость! Минуты прибытія Его Высочайшесвѣщенства — были минутами общаго духовнаго ликованія... Восторгъ можно было прочитывать и на лицахъ множества пастырей и пасомыхъ, привѣтствовавшихъ Владыку въ первую же минуту выхода его изъ вагона на вокзалѣ громогласнымъ „Топъ. Деспотинъ“, этотъ восторгъ звучалъ въ

дѣтскихъ голосахъ Джеран-Ситскихъ шко-
ларовъ, воспевавшихъ восторженную канта-
ту, нарочито составленную несломщи-
комъ учителемъ А. Г. Николынымъ, въ то
время, какъ мѣстный староста подносилъ
Святителю хлѣбъ-соль, и крохотная дѣт-
ка декламировала стихи и держала въ ру-
кахъ букетъ, размѣрами вдвое больше ея,
— этотъ восторгъ соиздавала вхожде-
нію Архiepастыря и въ его Нью-Йоркскій
Соборъ, гдѣ самъ духовенства, возглав-
ленный двумя Пресвящ. викаріями, по-
двигая во срѣтеніе возлюбленному Вла-
дыкѣ и воспѣвъ благодарственный мо-
лебствіи, и гдѣ этимъ радостнымъ чув-
ствомъ звучало каждое слово привѣта
привнесеннаго отъ имени неѣхъ Пресвя-
щеннѣйшимъ Александромъ... А подне-
сенный Высокому Путнику даръ — драго-
цѣнная митра — какъ бы осязательно
свидѣтельствовалъ о благодарной востор-
женной преданности шесты Американской
своему Архiepастырю.

А вѣдь никакихъ программъ для этой
встрѣчи у насъ не было, даже въ печати
не успѣли мы объявить о предстоящемъ
прѣздѣ Владыки, ибо только за два-три
дня сами узнали о близившемся его воз-
вращеніи!

Сравните же это чисто евангельское
вхожденіе во дворъ овчій, къ своимъ ов-
цамъ, -- кои вѣдаютъ гласъ его, и кои хъ
онъ гласаетъ по имени, нашего роднаго
русскаго Архiepастыря, — и то, задолго
рекламированное, хотя — уши — вызвав-
шее массу некрасивыхъ разоблаченій,
прелазаніе сюда въ ограду Руси Амери-
канской въ овечьей шкурѣ волка, врага
русскихъ, врага православія, поляка,
митрополита Шентицкаго!.. Но вѣтъ, не
хочу даже воспоминаемъ о немъ обра-
чать и осквернять эти первыя радостныя
минуты вашего общенія со своимъ род-
нымъ, русскимъ Архiepастыремъ.

Такъ сказалъ и о. Муринъ, привѣт-

ствовавшій Владыку еще на Джеран-Сит-
скомъ перронѣ: „встрѣчавшіе Шентицка-
го, этого хищника — злого гения Руси
Австрійской, его прихлебатели, выража-
лись, что не могутъ они поднести ему
хлѣба-соли, потому-де, что они здѣсь на
чужой землѣ, — а мы подносимъ Тебѣ,
святый Архiepерей нашъ, хлѣбъ-соль, ибо,
хотя мы и на чужой, далекой отъ родины
вашей, землѣ, но Ты — нашъ, сво-
родной“.

II.

Въ Соборѣ.

Привѣтствіе Пресвященнаго Александра
Епископа Аляскинскаго.

Полными безиредѣльной любви къ
Архiepастырю словами привѣтствовали въ
Катедральномъ Соборѣ Высокопреосвящен-
нѣйшаго Владыку Платона Пресвящен-
ный Александръ. Вотъ, приблизительно,
что излилось изъ его преданныхъ устъ въ
эту торжественную минуту:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій и дорогой нашъ Отецъ и
Архiepастырь!

Несомнѣнно, что съ гораздо большимъ
печалью провожали мы Тебя въ Россію,
обуреваемые сомнѣнемъ относительно
Твоего возвращенія къ намъ, чѣмъ теперь
три мѣсяца тому назадъ на Аляску. Но
да вѣритъ сердце Твое любящимъ устами
моимъ, что съ неменьшею радостью, а
быть можетъ еще съ большею любовью
днесь встрѣчаемъ мы Тебя, украшеннаго
новыми подвигами миссіонерскаго дѣла-
нія на далекой Аляскѣ.

Сравнительно короткое время нахо-
дился Ты въ отсутствіи, но какъ истоми-
лись, истосковались мы безъ Тебя! Кви-
лось, не три мѣсяца, а цѣлыхъ три года
прошло со дня Твоего отъѣзда!

Если совершенно не узнали мы ду-
хомъ и не позволили врагу внасмѣяться
надъ Православіемъ, такъ это потому, что

Ты, Владыко Святый, — Око Архіерея Небеснаго, какъ бы побѣждая пространныя миссіонерскому къ намъ и рѣшительно къ дабы не утѣхъ дѣланию, зорко смотрѣлъ, минуту готовъ прагъ надъ нами, каждую чтобы спѣшить намъ на помощь.

Ты — Ангелъ Церкви Американской — сильно предетоялъ за насъ предъ Богомъ и Твоя мощная молитва, столпомъ огненнымъ походя на небо, закрывали насъ и сохраняли отъ всякаго зла!

Какъ мудрый Вождь Ты подлелея руководилъ нами.

Благодаря Богу, мы не побѣждены. Но — къ сожалѣнію — мы и не побѣдители, потому что Тебѣ не было вблизи насъ!

Невольно предъ нами, духовнымъ взоромъ воскресаютъ важнѣйшіе моменты изъ исторіи побѣдоносныхъ сраженій русской арміи. Въ критическія минуты, когда враги уже совѣмъ — казалось — готовы были стереть съ лица земли нашихъ воиновъ, въ разныхъ — наиболѣе опасныхъ пунктахъ раздавались крики: „Суворовъ, Суворовъ! Скобелевъ, Скобелевъ“. И какъ бы отъ одного произнесенія имени любимаго вождя съ трепетомъ праги бѣжали, а наши войска праздновали побѣду.

За три года Твоего пребыванія въ Америкѣ, Владыка Дорогой, Твое имя сѣлаюсь побѣднымъ кличемъ нашимъ. Твой — такъ обычный въ жизни Архіерея — поѣздикъ по епархіи превратился въ побѣдоносный триумфальный шествіе — съ такою великою, неподдующею никакому описанію радостью народъ встрѣчалъ Тебя, и такъ велики были результаты этихъ миссіонерскихъ путешествій: духовно-мертвые воскресали — возвращались къ истинной Церкви Христовой, теплохладные воспламенялись огнемъ вѣры и любви, въ сотрудникахъ Твоихъ все болѣе и болѣе возгоралась жажда миссіонерскаго подвига и они подъ защитой Твоего слав-

наго имени смѣло шли на враговъ и разсѣпали казалось далеко сильнѣйшіе отъ насъ полки.

Вотъ поэтому то цѣлый сонмъ іереевъ и встрѣчаетъ Тебя съ необычайной радостью, нашъ Славный Вождь! И чтобы ирче засвидѣтельствовать предъ Тобою сыновнюю беззаветную любовь, моими устами усердно просить принять сію, подносимую отъ всей миссіонерской семьи, митру.

Да будетъ сей златой вѣнецъ выраженіемъ золотыхъ думъ и чувствъ нашихъ о Тебѣ, нашъ дорогой Архипастырь! Да явится онъ откликомъ нашей искренней сыновней любви на горячую отцовскую любовь, заливающуюся на насъ отъ Твоего золотого сердца!

Не пуждаешься Ты ни въ какихъ поддиркахъ. Но они необходимы для насъ, какъ внѣшніе знаки, въ которыхъ всегда ищеть выраженія и получаетъ свою полную великая искренняя горячая любовь.

III.

За трапезой.

Это были сердечная трапеза нашей семьи объединенной чувствомъ любви къ возлюбившему се Отцу, только что вернувшемуся изъ далекаго путешествія къ столь же дорогимъ какъ и это, сейчасъ окружавшія его, дѣтямъ.

Наши бокалы были полны, но не винномъ, нѣтъ, а простой здоровой водой, но тѣмъ болѣе были пекренни тосты, поддказанные естественнымъ, а не возбужденнымъ, не подогрѣтымъ искусственно, чувствомъ. И слова были честныя, хорошія.

И спѣшили всѣ сказать своему Отцу, какъ рады они его прибытію и личному общенію съ нимъ.

И сказали одишь: Какья радость! Вы съ нами. Вы вернулись къ любящимъ васъ. Миѣ припоминается Преображеніе.

Я испытываю то, что испытывали Апостолы, и готовъ повторить ихъ слова. Оставайтесь всегда теперь съ нами. Не уѣзжайте нигде и никуда! Да не разлучаетъ Господь насъ даже на малое время!

И сказалъ другой: Хорошо слово сіе, но не со всемъ согласенъ я. Не здѣсь только, а и въ другихъ мѣстахъ Америки есть наши родные русскіе братья, блуждающіе по распутіямъ, смущаемые прагомъ, отбывшіеся отъ Матери-Церкви. Даже рѣдкій прѣздъ къ нимъ Архипастыря возвратитъ ихъ на путь истинны. Да сонутетствуетъ нашему Отцу. Господь въ посѣщеніи этихъ братьевъ нашихъ!

И сказалъ третій: Хорошо слово брата моего и перваго и втораго, но не со всемъ согласенъ я: блуждаетъ въ темнотѣ духовной въ Америкѣ несмѣтное множество русскихъ не изъ Россіи только. Сотни тысячъ австрійскихъ нашихъ братьевъ жаждутъ облобызать десницу роднаго своего Архіерея. Рады мы видѣть Васъ здѣсь всегда, но да не лишитъ Господь и ихъ радости зрѣть своего Святого, слышать его слово!

И сказалъ четвертый: О, какъ прекрасны слова братій моихъ! Но еслибы слышали ихъ тѣ дѣти Отца нашего, которыхъ онъ посѣтилъ сейчасъ въ далекой Аляскѣ, то не согласны бы были они съ нами. „Отецъ нашъ, не лиши и насъ любви Твоей“, сказали бы они. Радостью истинной, апостольской — при Преображеніи Господа — подобной, исполнены были они, встрѣчая Ангела своей Церкви. Утѣшала ихъ Господь прецедрою милостью: зрѣли, слышали они своего Отца, и отпустили его съ одною надеждою, съ одною мольбою: „Отецъ нашъ, не лиши и насъ любви Твоей!“

И пятый сказалъ: Други и братья мои! Святыя слова излились изъ устъ вашихъ. Но все чувства ваши — грани од-

ного великаго и чуднаго брилліанта. Къ брилліанту этому имъ любовь. И эта любовь, связующая Отца съ его чадами — близкими и далекими, привлывающая къ нему его чадъ и близкихъ и далекныхъ, да пребудетъ вѣчно, и въ Царство Небесное да введетъ насъ какъ одну добрую семью. И скажетъ Отецъ нашъ: се азъ и дѣти, иже ми даде Богъ.

И сказали все: Аминь.

А. Х.

По Штатамъ и Аляскѣ.

Изъ дорожныхъ впечатлѣній спутника
Его Высокопреосвященства.

Совершенно ненужное предисловіе —
Прелести Нью-Йоркскаго гѣта.

...Конечно, это будетъ возвращеніемъ назадъ. Но за два послѣдніе мѣсяца работы и впечатлѣнія каждаго предыдущаго дня были такъ тѣсно связаны съ работами послѣдующаго, и переходы отъ утра къ ночи такъ заполнены насущными интересами, что перо невольно отклонялось въ сторону, и беседа съ читателями „Вѣстника“ отлагалась до того благоприятнаго времени, когда — мечталось — послѣ чудной поѣздки по нашей прекрасной Аляскѣ, съ берегомъ Писифика примчались вновь къ волшебному Нью-Йорку, и въ крохотной квартиркѣ на шестомъ этажѣ заиграешь на любимомъ инструментѣ — пишущей машинкѣ...

И... какъ жаль! Ухъ, жарница какая! Гдѣ ты, милая Аляска, съ твоимъ нежаркимъ солнцемъ, съ твоею прохладою, съ твоимъ вѣтеркомъ, избивающимъ волны безконечнаго моря, омывающаго твои берега, съ твоими горами, снѣжною шапкою покрытыми, облачною чалмою повитыми?

И по вѣрител, что еще только десять дней назадъ въ Аляскѣ не безъ удовольствія подкидывали въ почку повыл поплаливалъ на себя толѣйшіе плащи, о которыхъ теперь въ этой Нью-Йоркской жаровнѣ и помыслить страшно...

Да, знаете ли вы Нью-Йоркское лѣто? Нѣтъ, вы не знаете Нью-Йоркского лѣта! Тихо, тихо инклинивается эта гигантская ночь огненными лучами солнца, жгучаго, безнощаднаго. Слово лавой расплавленной захлестнуло томящей волной все живущее. Чуденъ Нью-Йоркъ въ эти лѣтніе дни, когда огненный наляцій драконъ летитъ за тобой, ища поглотить и испепелить свою жертву: не уйдете, голубчики! Въ подземелье-бѣ визирнулея, задохнешься тамъ! И плетешься уныло по расплавленному асфальту, поливая обильнымъ потомъ горячую землю, промокши до нитки, а въ виски точно молотомъ бьютъ безпрестанно: тукъ, тукъ, тукъ!.. Мысль лена какъ ночь, въ головѣ свѣтло какъ въ чернильницѣ, а бодрости, энергій, точно въ квашнѣ съ огурцами тебя годы цѣлые квасили. Пипетел легко, легко, — подъ рукою бумага таетъ какъ воскъ, въ ушахъ звенить, круги въ глазахъ... Несравненное, малое ощущеніе!.. О, какъ люблю я тебя, мой Нью-Йоркъ, въ эти лѣтніе дни!

Смерклося. Ночь. Но все тѣмъ же восторгомъ напаяетъ Нью-Йоркъ миллионы своихъ обитателей. Насежежъ окна! Скорѣй! Привѣтъ вамъ, милые гости, москиты! Жадно пьютъ они нашу кровь... Разметавипись на своихъ душныхъ постеллахъ, разбросавшись на крышахъ домовъ, на широкихъ дужайкахъ центральнаго парка, подъ небомъ открытымъ коротають часы покоя ночнаго тысячъ „счастливыхъ“ Нью-Йоркцевъ. Спать? — Нѣтъ, нѣтъ! Кто же спитъ въ эту чудную ночь! Кто заснетъ? А забудешься въ жаркой истомѣ

грезы дивныя, сны пріятные: достигнешь психологию рака въ водѣ кипятившаго...

И опять рвется неудержимо душа къ благорастворенному воздуху, коимъ полна незабвенная, когда то родная, русская, но не чуждая намъ и теперь Аляска. Ахъ, какъ жаль, что знакомство съ тобой, и свиданіе было такъ кратковременно. Ахъ, какъ жаль, что отъ райскихъ красотъ твоихъ такъ стремительно ринулся я въ самую пасть этого Змія Горыныча, огнемъ пекла пышущаго!

Не зашелохветъ, не прогремить... И чудится, будто эта каменная громада, Нью-Йоркъ, безъ мѣры въ вышину, безъ конца въ длину, вотъ-вотъ раздавить тебя, какъ давила и давить тысячи человѣческихъ жертвъ... Разливается печаль, печаль больше дышать... Не сердись же, не гнѣвайся на меня, моя пишущая машинка, что такъ зло срываю я на твоихъ клавишахъ мои „жаркія“ чувства!

„Засуетился“.

Не мало своихъ путевыхъ впечатлѣній въ дорогѣ выдалъ я въ частныя письма друзьямъ, близкимъ, знакомымъ, въ краткія почтовые открытки, писавши подъ ветряживанія курьерскихъ вагоновъ, подъ качку морскихъ пароходовъ, когда болѣе обстоятельнымъ дѣломъ заняться и немислимо. А въ „Вѣстникѣ“ очутилась замѣтка за все время только о пребываніи въ С.-Франциско, да в то кстати сказать совѣтъ не для „Вѣстника“ предназначенная. Въ самомъ дѣлѣ, обстоятельства поѣздки нашей громоздился съ такой головокружительной быстротой, что только приходилось смотрѣть, куплены ли билеты, сданы ли вещи въ багажъ, веѣ ли на мѣстѣ, туда-ли мы сѣли, послали ли телеграммы о предстоящемъ пріѣздѣ, — тамъ пересадка, тамъ служба, тамъ раскрывай чемоданы, заправляй посохъ, дикирій, трикирій, тамъ ищи спутника на-

шего о. Всеволода, который „засуетился“, т. е. живо подумывает, „не зная что начать: молиться спяща или вставать“... А тут полагает еще предпоследняя была Проводилки конвенция Общества Взаимопомощи, а затѣмъ монастырское торжество — годичный кѣлвѣй отауеть — съ стеченіемъ народа, съ возмываніемъ дуза горѣ, со службами, прощальными свиданіями съ настоятелемъ и пастыремъ, послѣ чего и послѣдовала быстрый перелетъ прямо изъ монастыря въ С.-Луисъ, осмотръ церкви, бесѣда съ народомъ, наставленія, распоряженія, оттуда съ пересадками съ точнымъ переѣздомъ въ отгвенное горнило, пневуемое Гертсгорномъ, тамъ остановка, затѣмъ болѣе сутокъ пути — въ Пуэбло, оттуда въ Денверъ, изъ Денвера двое сутокъ въ С.-Франциско, изъ С. Франциско въ Сеаттлѣ, изъ Сеаттлѣ на пароходѣ и т. д. и т. д. Вездѣ „порады“ и шарады, — и рады прибытію Владыки безмѣрно, но безмѣрно в утомленіе и путемъ, и остановками на нѣсколько часошь, занолнены до края службами, бесѣдами — и гдѣ же и кто видѣлъ, чтобы вѣрники не любили „бесѣдовать“ съ Архипастыремъ, — унаковками, раснаковками и т. д., — клякъ тутъ за перо возьмешься! А и взялся бы, такъ въ типографіи наберщили проклинали бы послѣ часъ своего рожденія! Словомъ... но не лучше ли сразу перейти къ судьбамъ этихъ минувшихъ двухъ мѣсяцевъ?..

На Конвенцію! — Доблестное прошлое Общества Взаимопомощи. — Трудныя проблемы.

Итакъ, въ Питтсбургъ! На Конвенцію! Еще три года тому назадъ указано было для нея это время. „Общество Взаимопомощи“ — организація серьезная, въ жизни Православной Мисіи — явленіе отраднѣйшее, можно сказать, не преувеличивая, — это ядро всей нашей американ-

ской церкви. Въ членъ его задачи, каковы его составъ, что его родило, како оно росло, — дивныя читателямъ нашимъ извѣстно и неизвѣстно. А неизвѣстно — нуеть представляеть себя православную организацію, пытающуюся жить тому великому вѣннику на свѣтѣ, при обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ, тогда еще малочисленную, несчастливую, тогда не десятки членовъ, а теперь многотысячную, но всегда и во всемъ руководимуюяя принципами зашиты и проповѣди православія — главнымъ образомъ — и такими задачами взаимопомощи. Сотни тысячъ долларовъ уплачено этимъ Обществомъ вдовамъ, сиротамъ и на церковно-просвѣтительныя цѣли. Десятки тысячъ людей просвѣщались газетными Об-ва „Свѣтъ“, черная изъ нея свѣтъ для себя и обличеніе лжи и неправды инославія. Но уже и вовсе трудно учесть все сумну добра оказаннаго русскими православными пришельцами въ Америку этимъ Обществомъ, ииѣющимъ въ особѣ Архипастыря Русской Церкви въ Америкѣ святаго Почетнаго предѣлателя и тѣмъ какъ бы обезпеченнымъ отъ натиска вражьиыхъ силъ, отъ неумирающей злобы Рима и его прислѣдниковъ. Не радостями устлавъ былъ путь этой организаціи въ прошедшемъ, не радостями только полно житьея и нишѣ. Тернія вырастають и на почвѣ столкновений съ вѣнними враждебными теченіями е, какъ это обычно бываетъ, не всегда и внутренняя жизнь Общества — жизнь мира и спокойствія.

Одни и тѣже явленія вовнутренней жизни Общества по разному встрѣчаютъ разными членами. Молодые члены часто не соглашаются съ возрѣніями стариковъ, полагающихъ основаніе организаціи, иные легкомысленно относятся къ такимъ пунктамъ устава, которыми предусмоторѣно моральное благо и польза всей Мисіи.

Прим. Краткія данныя по „Обществу“ будутъ напечатаны въ слѣд. номерѣ.

8-я Конвенція
Русскаго Православнаго Общества Взаимопомощи въ Питтсбургѣ, Па.

Наверху — изображение Высокопреосвященнаго Почетнаго Председателя Общества Архіепископа Платона. Въ центрѣ перваго ряда Преосвящ. Александръ. По правую руку Председатель VIII Конвенція Кло Прот. А. Хотовицкій и новый Председатель Общества о. П. Кохвнигъ. — По лѣвую руку бывшій председатель Общества о. В. Туревичъ (нынѣ редакторъ „Свѣта“), бывшій вице-председатель Общества И. Шмайда, кассиръ И. Репя и секретарь И. Пивоварнигъ.

сѣи, и не прочь, для облегченія своихъ обложеній, — упразднить сборы на церковь, на сиротскій приютъ, на семинарію и т. д. Нѣкоторымъ вообще не по душѣ слишкомъ де церковный характеръ организаціи, — сказала ли въ этомъ всемірная антиклерикальная эпидемія, или это навсное, случайное — не знаемъ...

New System. — Гдѣ сепаратизмъ?

Новый матеріалъ и старые борцы.

Какъ бы то ни было, Конвенція Общества ожидалась въ этомъ году съ большимъ, повидимому, интересомъ и съ большею верностью, чѣмъ обычно. Въ газетѣ „Свѣтъ“ предъ самымъ сборомъ на Конвенцію было опубликовано извѣщеніе правительства Нью-Йорка о необходимости введенія въ жизнь Общества системы взносовъ отъ членовъ сообразно возрасту каждаго, по образцу страховыхъ организацій, въ замѣну прежняго способа „раскладки“. Это распоряженіе свалилось какъ свѣтъ на голову, и для большинства членовъ организаціи показалось потрясающимъ, непріемлемымъ, невозможнымъ! „Зачѣмъ? Мы не въ состояніи платить „отвѣтно вѣку“!“. Правленіе Общества, находившееся въ штатѣ Нью-Йоркскомъ, очутилось въ жалкомъ положеніи: съ одной стороны требованіе гражд. власти: подчиняйся, или закроемъ организацію и посадимъ въ тюрьму! — съ другой — протесты братствъ разбросанныхъ по другимъ, не знающимъ такихъ ограниченій, штатамъ. Въ этомъ случаѣ близость срока конвенціи оказалась очень кстати, но съ другой стороны она же обѣдала гсричій пренія, и трату времени и силъ на ознакомленіе делегатовъ Конвенціи съ сущностью дѣла. Предчувствовалась необходимость столкновенія двухъ теченій, и симпатіи подавляющаго большинства могли быть только на сторонѣ прежней системы. И вотъ -- дилемма:

остаться при прежней системѣ и тѣмъ отвергнуть Нью-Йоркскія братства, бросить ихъ безпомощными и лишить ихъ братской кассы, или принять новую систему и утратить многія недовольныя этимъ братства и члены въ Обществѣ. Этотъ пунктъ являлся такимъ образомъ вопросомъ въ программѣ другихъ вопросовъ подлежавшихъ рѣшенію конвенціи и Правленію Конвенціи предстояла незавидная доля — повести на себѣ роль „козловъ отпущенія“.

А тутъ къ сожалѣнію, въ нашу миссіонерскую жизнь съ прошлаго года брошена была недоброжелателями еще капля яду, идея о „сепаратизмѣ“, будто бы дѣлящемъ въ Америкѣ русскую православную Русь и Австрійскую православную Русь, причемъ сепаратистами объявлялись Россіине. Абсурдность такого обвиненія слишкомъ очевидна, чтобы оно могло серьезно свить гнѣздо въ сознаніи лучшихъ русиновъ, но для нѣкоторыхъ людей, имѣющихъ въ виду только свои личныя цѣли, всѣ средства хороши, — и неудивительно, что въ русской прессѣ и агитаціи нашла себѣ и мѣсто и откликъ новая пропаганда, которая въ концѣ концовъ и убѣдила въ томъ, что сепаратизмъ дѣйствительно есть, но сепаратистами являются не русскіе люди, а многіе изъ тѣхъ якобы пріятелей русскаго народа, которые привыкли быть „сосунками“ Россіи, тянуть въ нея все что можно, пользоваться ея благодѣяніями, а въ концѣ имѣютъ пріятное, сродное ихъ мелкой душѣ обыкновеніе лягнуть благодѣтеля и наплевать въ колодезь, изъ котораго они пили. Капля по каплѣ пробиваетъ камень, но убѣжденія нашихъ многихъ Русиновъ далеко мягче камня, а тутъ враги лили не каплями, а ушатами, приправляя все такими соусами, что агитація находила исклонниковъ. Все это могло оказаться не такъ

серьезно до каменъ побудь, столкновеній даже на не имѣющей ничего общаго съ сепаратизмомъ почвъ, но въ полемикѣ нѣкоторыхъ нашихъ друзей изъ Австріи очень развить приемъ валить все въ кулу и въ спорахъ говорить не по существу дѣла, а попрекать тѣмъ, въ чемъ ты и вовсе не виноватъ, а въ чемъ будто бы прапрапрадѣдъ твой шестнюродной прапрапрабабки твоей шестнюродной прапрабабки шестнадцатнюроднаго прапрапрадѣда твоего оппонента. Словомъ при сколько хочешь, и чѣмъ нехѣе, тѣмъ пакантифе! И „гудъ бай“ — небу твои добродѣтели, все, что несъ на пользу народу, чѣмъ хотѣлъ ему служить...

И вотъ, отправляясь теперь на конвенцію, мы не могли предугадать какъ опредѣлится составъ ея членовъ, какое настроеніе окажется ея членами, какое къ чему придуть совѣщанія делегатовъ. Для Миссіи и Церкви было очень существенно удержать во всей силѣ въ нашей организаціи тѣ основныя начала, которыми водились организаторы Общества, теперь уже насчитывавшаго пятнадцать лѣтъ своей жизни, и предупредить всякую случайность, которая бы привела полномочную Конвенцію къ ошибкѣ, послѣ труднопоправимой. Какъ предѣдатель нѣкоторыхъ и участникъ почти всѣхъ предыдущихъ конвенцій Общества, и зная по опыту, какое благородное воодушевленіе иногда водить такими собраніями, какіе прекрасные результаты даетъ эта совместная работа представителей Общества и братствъ, и какъ, наоборотъ, иногда, подъ впечатлѣніемъ нѣсколькихъ запальчивыхъ словъ, а еще хуже — подпольной агитаціи, — нѣкоторыя горячія головы готовы сами же поднять камень противъ своей же организаціи и провалить самыя полезныя предпріятія, не разобравъ толкомъ правы ли они, или заблуждаются...

Три года прошло со времени послѣдней конвенціи. Много воды утекло съ тѣхъ поръ, возросла и Миссія количественно, возрасло и Общество Взаимопомощи. Много униатскихъ приходовъ присоединилось къ православію, много униатскихъ братствъ вошло въ составъ Общества. Многие изъ новѣйшихъ новоприсоединенныхъ — мѣтепаль массовой, не гыносившіи идеаловъ православія всей душой, не выстрадавшій той жизни, какая досталась на долю основателей Общества, не умѣющій ставить тѣ разграниченія между униатской Русью и православною, какіи дѣлали первыхъ апостоловъ православія въ Америкѣ несовѣдниками, претерпѣвавшими преслѣдованія униатовъ даже до побѣденія... Для нихъ, этого новаго элемента, много ли говорить исторія нашего Общества Взаимопомощи? Много ли вѣщаютъ имъ традиціи нашей миссіи, нашего Общества?..

Все это проносилось въ нашемъ сознании невольно, когда поѣздъ мчалъ къ Питтсбургу делегатовъ, въ субботу предъведѣлей жень-Мироносиць, и позднѣе, когда по прибытіи туда видѣлъ и нашихъ делегатовъ группами бесѣдующихъ, знакомящихся, пріѣхавшихъ съ своими нуждами, со своими заботами, недоумѣніями, и тогда, наконецъ, когда видѣлъ я всѣхъ ихъ предстоящими въ храмъ и просящими благословенія Божія на предстоящее трудное дѣло...

Вотъ и знакомыя лица среди ихъ. Это давніе работники Общества, уже славшіе свои интересы съ интересами организаціи. Это тѣ, для которыхъ только эта организація дѣйствительно важна, свои. Встрѣчаются, здороваются, радуются...

Помоги, Господи, во славу святого Православія исполнить трудное дѣло!

Радостные дни и скорбныя пѣсни.

И домъ приходскій, и нагородъ церковный разцѣлены флагами, нарядотъ празднично. Во дворѣ работа кипитъ — снѣжно возводять пристройку къ Питтсбургскому храму; на утро окладетъ масса народа, и платформа дастъ имъ возможность участвовать въ духовномъ торжествѣ присутствованія за Архіерейскимъ служеніемъ. Мѣстный настоятель радушно встрѣчаетъ гостей, прибывшихъ на Конвенцію, и прежде всего направляютъ стоны свои къ храму и къ приходскому дому, гдѣ снѣжать они испросить благословеніе у Высокопреосвященнаго своего Архипастыря.

Еще утромъ въ субботу состоялось снѣженіе Его Высокопреосвященства здѣсь, въ Питтсбургѣ. Владыка прибылъ сюда, чтобы по обычаю прежнихъ временъ, совершить предъ началомъ Конвенціи торжественное архіерейское богослуженіе, чтобы преподать собравшимся сынамъ Американской Руси наставленіе и благословеніе Божіе, чтобы затѣмъ открыть самую собранія. Со всѣхъ концовъ Америки ожидали сюда представители православныхъ братствъ, они же представители и разныхъ приходоу. И рѣдкаго изъ нихъ, снабжая полномочіями по дѣламъ Общества, мѣстнаго община русскихъ православныхъ людей не отрижала и къ Владыкѣ съ тѣми или иными докладами, просьбами, печальми. Именно, печальми, ибо много печалей имѣетъ Американская Русь, много болѣзней несетъ она къ столамъ своего русскаго Архипастыря, своего заступника и молитвенника, и въ дни пребыванія своего на Конвенціи, вереницей приходили они, или въ одиночку или группами, къ Его Высокопреосвященству. И много разъ въ эти дни довелось Владыкѣ слушать однообразную въ большинствѣ случаевъ вопѣть злостраданій православныхъ приходоу, и воздыхать при скорбной пѣсни

о недостаткѣ средствъ въ той или иной парафин, о нуждѣ въ свещеникахъ...
Затѣмъ и отаженъ былъ Высокопреосвященнымъ Платономъ давно предрѣшенный отъѣздъ на Аллску, чтобы по этой массе его духовныхъ видъ не оставилъ безъ утѣшенія Архипастыри, божь руководити кормчико, чтобы въ эти дни, когда Конвенція собралъ лучшихъ сыновъ Русской Американской православной у горы Архипастыря, всѣ имѣли возможность изъ устъ Его услышать „поряду“ своимъ дѣламъ и съ этой „порядоу“ вернуться послѣ къ своимъ приходамъ.

Вослицательные знаки и многоточія.

На утро, толпы народа начали стягиваться къ ступенямъ храма. Затремѣла музыка и показалося церемониальное шествіе делегатовъ, съ развивающимися знаменами и флагами, отъ залы конвенціонной въ церковь. Пришли и окрестная, и мѣстная братства. Два хора церковныхъ — Питтсбургскій и Аллеренскій, — соединившись вмѣстѣ, возглавили другую процессію — церковную: въ преднесеніи хоругвей вышло изъ храма духовенство и направилось въ облаченіяхъ къ приходскому дому — во снѣженіе своему Архипастырю. Солнце лучами своими озарило величественную фигуру Владыки. Мощно зазвучали въ воздухѣ слова тропаря Пасхальнаго и тысячи головъ осѣнили себя крестомъ...

Еще впервые Питтсбургскій храмъ созерцалъ въ стѣнахъ своихъ столь торжественное Архіерейское служеніе. Сонъ духовенства сослужилъ Владыкѣ. Вплотную къ иконостасу примкнули богомольцы. Украшенныя особыми значками стояли делегаты.

Итакъ, дождался мы еще одной юбилейной конвенціи. Дождался новаго торжества. Поистинѣ, созерцая эту дружину

лучшихъ сыновъ православной Амери-
канской Руси, пришедшихъ сюда для со-
благодѣтельности, къ лучшему направитъ ее къ
полагавшуюся, къ преуспеванію, дружину,
домъ, восклицая въ своемъ духовномъ Воле-
ннѣ, свѣтлѣ, помяни Иерусалиме! слава
и слава Господня на тебѣ возсия! Дикуй ны-
нѣ!... Попадаи въ долги, дѣла блатгород-
наго пути, наекогого полвиги служенія
Церкви родной и народу! Далеко-далеко
осталось начало этой тернистой тропы
и страданіемъ, и терпѣніемъ, продолжалась
она. Дикуй нынѣ: маленькое зерно дивно
посажено въ землю заботливою рукой,
защелѣло, сбережено, и разрослось въ
древо благосѣвнородное! Праздникъ,
общій праздникъ всей Руси православной
Американской! И чудится, будто рветъ
надъ нами въ эту минуту духъ ея неаб-
веннаго „батки“, первого инициатора и
создателя Общества, о. Алексея Тогги,
будто въ вѣнцѣ этого колеблющаго или-
мень нашихъ свѣчей вѣтеръ можно уло-
вить его помертвый привѣтъ, ко-
му вѣрено теперь тоже свѣтое дѣло, буд-
то взоръ его проникаетъ въ сердце при-
шедшихъ рѣшать судьбы его дѣтища сы-
новъ Руси и въ самую глубь нашей души
внѣдряетъ любовь къ тому, что выстра-
дано такими болѣзнями и скорбями. О, за-
чѣмъ, зачѣмъ повисла такъ преждевре-
менно его жизнь! Зачѣмъ плотскими очамъ
его не суждено было видѣть это торже-
ство Руси и Общества и его устами—изъ речъ
вдохновенное слово?... Чти же, правосла-
вная Русь, его память и въ день этой сла-
вы Господней, сіяющей на тебѣ, приблизь
къ сердцу своему образы его и всѣхъ
тѣхъ, кто служилъ честно и вѣрно твоему
дѣлу великому, и кто передалъ, завѣщавъ
тебѣ заботу о немъ! Да не омрачитъ по-
кой могильнаго этихъ борцовъ на пользу
народа ничья преступная мысль, ничье

приподушье къ судьбамъ нашего Общества!

Пятнадцать лѣтъ позди... И вотъ, вы-
росло Общество. Высятся нынѣ предъ на-
ми оно, какъ прекрасный монументъ —
наистиннѣ любви къ церкви и къ блаж-
ному, какъ могучая статуя, воздвигнутая
русской православной душой... Американ-
ская Русь создала ее и воздѣла на глыбу
этой статуи чудный вѣнецъ, блистающій
паче золота и серебра, паче камней драго-
цѣнныхъ, въ тѣлѣ горнилы испытаній,
сбланныхъ, преслѣдованій, насмѣшекъ и
бѣдъ всевозможныхъ, выкованъ этотъ вѣ-
нецъ и сѣнетъ дивными звѣздами, проли-
вая лучи во все, отдаленнѣйшіе концы
американской земли, куда только вы за-
брали сыны Православнаго Общества...
Эти звѣзды — основы, на коихъ оно соз-
дано. Рѣки горы сиротскаго осужены,
вдовья доля угнѣтена, — зажглась яркимъ
свѣтомъ одна звѣзда. Церкви Божьи по-
строены, помощь храмамъ оказана, озри-
ли вѣнецъ и другою звѣздой. Въ хату
русскую слово родное православное „Свѣ-
томъ“ брошено — и еще звѣзды... Тамъ
на школы пособіе, тамъ приюту сиротско-
му, тамъ калѣкамъ и равеннымъ — засіялъ
вѣнецъ, словно небо, звѣздами. И одна
звѣзда — ярче прочихъ звѣздъ: то могу-
чая, неразрывная связь Общества съ Цер-
ковью, съ православной русской Миссіей
здѣсь въ чужой землѣ. Подъ ея крыломъ
зачалося оно, ея помощьюъ благодатной
поддержано и скормлено, отъ нея черпа-
ло силы на свое доброе дѣланіе... Да сія-
етъ же этотъ дивный вѣнецъ свѣтомъ слив-
нымъ, немерцающимъ — на всю Русь
огромную Американскую, да несетъ оны
свои лучи благодѣтельные и въ нашъ ста-
рый край, приобщая и его къ нашей ра-
дости!

Посягнетъ ли кто на это со-
зданіе православной русской души? Дерз-
нетъ ли кто срывать этотъ звѣздный вѣ-
нецъ и гасить этотъ свѣтъ благодѣтель-

ный? Дерзаетъ ли кто осквернить даже мыслью враждебною, даже словомъ неприличнымъ народной любовью воздвигнутую святыню?...

Нѣтъ, нѣтъ, — если поуститъ Господь когда нибудь это несмысленіе, то пусть хотя наша душа чиста будетъ отъ этого грѣха, пусть не при насъ случится эта бѣда... Но къ тому зоветъ насъ Американская Русь, не для того послала насъ сюда. Нѣтъ! Новыми и новыми звѣздами да украсител чело Общества, новымъ благословеніемъ да посылаетъ оно нашимъ русскимъ людямъ!

И тогда память объ этой юбилейной конвенціи съ похвалою чтиться будетъ въ исторіи Общества, и честнымъ будетъ имя каждаго изъ его представителей, собравшихся здѣ для молитвы и для труда общаго — на благо Руси и Церкви православной!...

Вотъ, приблизительно, то, чѣмъ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, послѣ Евангелія привѣтствовали я предстоившихъ богомольцевъ. О, еслибы — думалъ я тогда, — Господь послалъ мое слово на добрую почву! О, еслибы зажглись въ сердцахъ братьевъ-делегатовъ священныя воспоминанія о первыхъ дняхъ православной Церкви въ Америкѣ, и отверзлись уста ихъ къ изреченію глаголовъ спасительныхъ на Конвенціи!

Рѣка воды живой.

Но вотъ на мѣсто безчисленныхъ восклицательныхъ знаковъ, въ коихъ обычно я изливаю свое настроеніе въ минуты духовныхъ восторговъ и торжествъ, потекла рѣка воды живой, изъ которой слушатели обильной чашей черпали житіе духовное: поученіе — о. Коханека, на тему евангельскаго чтенія, о. В. Туркевича, председателя Общества, и болѣе всего бесѣда Архипастыря, вдохновенная какъ никогда до того не приходилось мнѣ слышать изъ

его усть.

Русь, ея неконный начала, православіе какъ цементъ, связующій ее отъ первыхъ дней ея христіанскаго бытія и до сихъ поръ до дне сего, — судьбы нашей исторіи, нашей Русской земли, русскіе идеалы въ увлекательномъ словѣ Архипастыря проповѣдника еще дороже станутъ русскому сердцу. Образы славныхъ предковъ вырастаютъ во всю ихъ гигантскую величину, зовутъ къ подражанію, къ новымъ подвигамъ, къ дальнѣйшему созиданію того, чему положили они основаніе... Вотъ мы у могилы борцовъ, которые защищали святое православіе отъ вражеской руки, когда латинство и Римъ насильно навязывали православному русскому народу чудовищную неестественную унию — этотъ источникъ безконечныхъ бѣдъ, слезъ и горя русскаго народа... Вѣчная память имъ, этимъ борцамъ! Какую славную работу совершили они, группируясь въ братства, на знамени коихъ значился одинъ безсмертный девизъ: „за Русь, за православіе!“ Эти духовныя начала дѣлали мощными ихъ, они обезсмертили ихъ въ русской исторіи и сдѣлали дорогими для потомства... Исторія повторяется... Вѣришь, никогда не прекращалась эта скорбная стезя травли латинства противъ православія, эта масса злоухищреній противъ русскаго народа, — но не умиралъ и русскій духъ, и воздвигалъ и воздвигаетъ и доселѣ защитниковъ своей вѣры и народности... Наши братства въ Америкѣ — развѣ не продолжатели по идеѣ славнаго подвига братствъ древнихъ русскихъ! Не поднимаемся мы до высоты подвига ихъ, не даемъ мы такихъ богатырей, какъ давала тогда русская земля и эта борьба не на жизнь, а на смерть, но развѣ не тоже начало сплотило и насъ, связавъ въ братства, развѣ не оно оживотворяетъ нашу работу, одухотворяетъ ее? И вотъ Общество Взаимопомощи тѣмъ и украситъ свое

дѣлано, если будетъ продолжателемъ работъ древнихъ своихъ русскихъ братствъ, если — по однимъ матеріальными интересами исполнить свои заботы, а и высшими духовными цѣлями, служеніемъ Церкви святой и родному народу, преданностью православію, просвѣтительною работою. Къ этому стремитесь вы, лучшие, избранные сыны Американской Руси! На этомъ фундаментѣ создайте будущее своего Православнаго Общества! Тогда и въ нѣмъ потомство отнесется съ той же благоговѣнной памятью, съ какою всегда говоримъ мы о нашихъ древнихъ доблестныхъ братствахъ, когда-то въ тяжкіи годы такъ отстаивавшихъ русскую вѣру и народность отъ натиска враждебнаго лукаваго Рима и его польско-литовскихъ ставленниковъ, и отъ предателей..

Открытие. — Телеграммы. — Конвенціонная горячка. — Финаль.

Когда вслѣдъ за литургіей и молебствіемъ церемониальнымъ шествіемъ прослѣдовали все въ близъ лежащій залъ, въ которомъ приготовлено было помѣщеніе для собраній конвенціи, Высокопреосвященный Владыка исполнилъ все Архипастырское слово еще новыми совѣтами, основанными на личномъ его знакомствѣ съ положеніемъ дѣла здѣсь въ Америкѣ и на богатомъ опытѣ, вынесенномъ изъ близкаго его соприкосновенія въ Россіи съ многочисленными организаціями просвѣтительнаго, общественнаго и нравственно-религіознаго характера, въ коихъ Владыка въ большинствѣ случаевъ занималъ первенствующее мѣсто предсѣдателя, руководителя и т. д. Высокопреосвященный указалъ собранію необходимость мобилизаціи всѣхъ духовно-моральныхъ силъ наилучшаго оправданія предъ всею Американскою Русью довѣрія оказаннаго выборомъ этихъ представителей Общества ихъ братствами, и трать на нихъ поне-

севаемыхъ, и пожелалъ наиболее продуктивной работы делегатамъ. Конвенція открылась при многолѣтнихъ Государю, Президенту Соединенныхъ Штатовъ, Владыкѣ Архіерейскому и всему Обществу. Тутъ же собраніе просило своего Высокопреосвященнаго Почетнаго Предсѣдателя, по обычаю прежнихъ Конвенцій, и въ виду приближавшагося дня рожденія Государя Императора Николая Александровича, отъ имени всей православной Руси Американской привести возлюбленному Государственному Вождю Русской земли привѣтствія, благодарныя чувства и увѣренія въ безиредѣльной преданности. Громкимъ „ура“ ознаменовали просившіе воодушевившія ихъ чувства.

Позднѣе, Владыкою и была послана телеграмма составленная въ таквихъ выраженіяхъ:

„Его Императорскому Величеству

Государю Императору

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

Царское Село.

Многочисленная по своему составу VIII Конвенція Православнаго Общества Взаимопомощи поручила мнѣ выразить Вашему Величеству поодушевляющія всѣхъ членовъ ея, чувства глубочайшей преданности Вамъ и уваженія.

Я безковечно счастливъ исполнить это порученіе и засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Величествомъ, что проживающіе въ Америкѣ русскіе православные люди объединяются здѣсь исключительно любовью къ своему родному православію и преданностью своему родному Царю.

Вместѣ съ симъ примите, Государь, и мои личныя мольтвенныя благожеланія ко дню Вашего рожденія.

Архіерейскою Платовъ“.

Въ тотъ же день телеграфъ привесъ и отвѣтъ отъ Государя.

„Архіерейскому Платову,

Питтсбургъ, Па.

Благодарю Васъ, Владыко, и прошу передать членамъ Православнаго Общества Взаимопомощи мою благодарность за молитвы и выраженный чувствъ преданности.

НИКОЛАЙ.

Были посланы телеграммы и Президенту Соединенныхъ Штатовъ, и о Д. Маркову, борцу за права Галицкой Руси въ Австріи, и Высокопреосвященнымъ везавеннымъ архіепископамъ Николю и Тихову, столько архіепистырскому попеченію призывающимъ съ Обществъ.

Всю недѣлю затѣмъ, отъ утра до вечера перемежаемая краткими перерывами въ полдень, шли зашедшія Конвенція, памятная и по тѣмъ горячимъ препіямъ, какими обстиплено было проведеніе рѣшенія о принятіи новой системы въ жизни Общества, необходимость чего были наконецъ признаны всѣмъ собраніемъ, по — единодушному голосованію, которымъ оставлены были въ силѣ прежніе благотворительные взносы членовъ Общества на церковь, газету, пріестъ и т. д., увеличенные еще новыми предметами, и по проявленіямъ благодарнаго чувства, съ какимъ собраніе постановило выдать денежную награду секретарю Общества, г. М. Гизоварнику, почтить поднесеніемъ наперскаго украшеннаго камнями креста своего бывшаго Предсѣдателя о. В. Туркевича, тѣмъ же другихъ свизавшаго судьбы своего миссіонерствованія здѣсь съ судьбами Общества, и поднести — какъ скромное выраженіе искренней признательности бывшему редактору „Свѣта“ преосвященному Александру, епископу Алекивскому, присутствовавшему на всѣхъ собраніяхъ Конвенціи, — групу конвенція въ прекрасной оправѣ, — и по тому великодушію, съ какимъ опредѣлена была Конвенціей экстренная помощь нѣкоторымъ пострадавшимъ членамъ Общества и нѣкоторымъ симпатичнымъ предпріятіямъ, и потому, наконецъ, въ прекрасномъ финалу, какимъ

внесена была гортючная ложка дегтю въ бочку меда, когда — при наступленіи выборовъ, сказались нѣкоторыя стрісти и обнаружилось, что закулисная политика проникла къ сожалѣнію въ выборную машину и нашей организаціи...
(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. Х.

Пребываніе Высокопреосвящ. Архіеп. Платона въ Калифорніи
(17 Іюля — 12 Авг. 1910 г.)

I

Въ С. Франциско.

Колыбель Амер. Прав. Церкви.

Петрiя нашей Миссіи въ С. Америкѣ безспорно удѣлитъ городу С.-Франциско почетное мѣсто въ своихъ лѣтописяхъ, свизавъ съ нимъ одинъ изъ свѣдѣвшихъ періодовъ своей жизни — время распространенія Православія въ Штатахъ. По справедливому выраженію вышшняго Архіепастыря Америки, С. Франциско является „матерію америк. православныхъ городовъ“, „колыбелью американской православной церкви“. Съ перенесеніемъ отсюда Архіерейской Кедръ въ Нью-Йоркъ въ 1905 году С. Франциско потерялъ первенствующее положеніе кедральнаго города, но онъ продолжаетъ и доселѣ быть тѣмъ опорнымъ пунктомъ Миссіи, которые такъ нужны ей въ разныхъ частяхъ ея обширной территоріи. Справедливо называлась „Queen of the Pacific Coast“, этотъ городъ остается и по настоящее время тѣмъ вѣрнымъ мѣстомъ, откуда можетъ придти помощь всякому нуждающемуся въ религіозномъ утѣшеніи. Важно, такимъ образомъ, чтобы вліяніе его не уменьшалось, а возрастало, чтобы свѣтъ Христовъ отсюда попрежнему освѣщалъ какъ можно большія области. Отраднo свидѣтельствовать предъ ревни-

телями Православная Вѣра, что попечительность Архиепископа Платова именно направлена къ тому, чтобы создать въ С. Франциско твердый оплотъ Православия на западномъ берегу Америки. Недавнее сообщеніе Его Высокопреосвященствомъ Калифорніи убождаетъ насъ въ семь и составить хотя краткую, но свѣтлую страничку въ нашей Миссіонной жизни.

Высокопреосвященный Архипастырь Америки предпринялъ далекое путешествіе въ Аляску семь лѣтъ, чтобы познакомиться своимъ посѣщеніемъ своихъ духовныхъ чадъ „Инокентіевск. области“. Направляясь въ Аляску, Владыка проѣхалъ черезъ С. Франциско, остановившись здѣсь для совершенія богослуженія въ праздникъ Вознесенія Господня. Освѣдомившись о положеніи пригородскаго дѣла здѣсь и въ ближайшихъ городахъ, видя усердіе православныхъ людей къ своему Архипастырю и уваженіе къ его Миссіонерской дѣятельности, Владыка обѣщала на возвратномъ пути изъ Аляски остаться подельше въ С. Франциско и устроить что надо къ его влчшему религіозному развитію.

Изъ Сеаттла Владыка прѣбылъ въ С. Франциско поздно вечеромъ въ субботу 17 Іюля, а на другой день православные имѣли утѣшеніе молитвенъ за Архипастырьской Службой въ мѣстномъ соборѣ. Здѣсь изъ прочувственнаго и вдохновеннаго слова Архипастыря прихожане узнали, какъ крѣпко хранятся въ Аляскѣ завѣты пренепамятнаго Святителя Инокентія, послѣдетвіи Митрополита Московскаго, какъ твердо стоятъ въ Вѣрѣ алеуты и другіе тамошніе уроженцы, какъ еще и до сихъ поръ они сознаютъ себя русскими и любятъ все русское. Въ семь же словѣ Архипастырь объявилъ и свою милость къ С. Франциско, назначеніемъ сюда добраго и энергичнаго пастыря въ по-

моць здѣшнему настоятелю. Дѣйствительно, нужда въ свѣжихъ и идеальныхъ силахъ въ Калифорніи велика. Здѣсь всюду разсѣяны въ большомъ количествѣ православные люди—русскіе, сербы, арабы, македонцы и другіе, имѣютъ три церкви и одному священнику нельзя исполнить даже обычныхъ требъ, въ виду дальности разлѣдовъ. Посему назначеніе о. Александра Яновскаго священникомъ къ собору въ С. Франциско съ тѣмъ, чтобы онъ посѣщала окрестныя мѣста для религіозныхъ цѣлей, служить доказательствомъ того, что Высокопреосвященному Платону дороги интересы и близки нужды его пасомыхъ, гдѣ бы они ни были и кто бы они ни были. Эта рѣчь Владыки встрѣгала прихожанъ и очень ихъ утѣшила — они усердно благодарили Его Высокопреосвященство за столь великія заботы о нихъ. Изволилъ Владыка служить и въ слѣдующее воскресенье 25 Іюля въ соборѣ; чувствовалось и хотѣлось вѣрить, что возвратились недавно прошедшаго времени, когда въ С. Франциско были еженедѣльно Архипастырьскія службы.

П. О. П.

(Продолженіе слѣдуетъ)

„Виѣзда“.

Кто изъ собратьевъ моихъ не испытать тяжелаго чувства одиночества во время болѣзни, и особенно тяжелой, находясь вдали отъ дорогой родины и отъ своихъ тѣхъ, кто близокъ сердцу, тотъ не можетъ оцѣнить всей силы того, дорогого сердцу изстрадавшагося, участвія, которымъ я бываю счастливцевъ дорогимъ и щирнымъ Архипастыремъ и благостнѣйшимъ Отцомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, а также со стороны о. Іоанна Слюнина. Воочію пришлось убѣдиться, а черезъ меня все отцы и братья, дѣятели миссіи въ Америкѣ, знайте, что мы въ глазахъ нашихъ Архипастырей не „миссіонное мясо“, нужное только въ здоровомъ видѣ, а въ больномъ оттадживаемое, иѣтъ; мы соработники нашимъ Архипастырямъ и они къ намъ отечески располо-

жены. Когда я больной, разслабленный продолжительною болѣзью, прибылъ въ Архіерейскій Домъ, чтобы собрать іереевъ для таинства Св. Елеосвященія, то и въ домъ отца больше бы не заботились объ удобствахъ больного.

Шить недѣль я пролежалъ въ церковномъ домѣ въ Саутъ Риверѣ и никто не могъ провѣдать меня, потому что предполагалась болѣзнь — рожа, заразительная. Одна только, вѣрная своему долгу, Настя, дѣвушка изъ Россіи, всегда старалась выполнить предписанія врачей, и исполняла самымъ наилучшимъ способомъ обязанности сидѣлки и даже чтицы. Наконецъ болѣзнь выразилась въ страшной болѣзни — карбункулъ — огневикъ. Зная, что карбункулъ очень часто оканчивается послѣ операціи гнойнымъ зараженіемъ крови и смертію, я, изстрадавшись безсонными ночами и страшными болями, рѣшилъ обратиться сперва къ небесной помощи, а потомъ уже искать врачевства земнаго.

Самъ Владыка Александръ изъявилъ желаніе удостоить меня Св. Таинства Елеосвященія съ іерееми.

О, протоіерей Хотовицкій воспѣшилъ переговорить по телефону съ лучшимъ профессоромъ — хирургомъ г. Лессеромъ, который приказалъ немедленно прійти къ нему. Елеосвященіе отложено на 9 ч. 3 Августа.

Профессоръ, осмотрѣвъ меня и убѣдившись, что у меня дѣйствительно карбункулъ, приложилъ мазь и рѣшилъ на другой день, въ 11 ч. утра указать мнѣ госпиталь и сдѣлать операцію.

3 Августа, въ 10 часовъ утра, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, въ сослуженіи о.о. І. Слюнина, П. Попова, А. Мурца, І. Германовича, М. Ильинскаго и И. Клопотовскаго, надо мною совершенно было св. Таинство Елеосвященія. Воистинну не забыть мнѣ того душевнаго состоянія, въ которое каждая молитва священнослужителя, прочитанная съ особымъ благоговѣніемъ и чувствомъ, приводила мою трепетную, грѣшную душу, наполняя ее надеждою, что Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ, не въ конецъ погубитъ, а наказуя и помиуетъ. Земной поклонъ

Тебѣ, Владыко Святый, и вамъ, отцы и братія молитвенники, за наши святые молитвы. Имъ я укрѣпился духомъ и плоть становилась бодрѣе. Воистинну не забуду вашей милости. Многіе православныхъ христіанъ мнѣ (даже не включая и іереевъ), что св. Таинство Елеосвященія есть какъ бы послѣднее напутствіе. Я же всегда исповѣдывалъ нептительную силу таинства и совершалъ его часто надъ трудно больными. И ротъ на себѣ испыталъ, чтобы воздать славу Богу.

Когда я послѣ св. Елеосвященія явился къ Профессору то онъ съ удивленіемъ заявилъ, что мазь такъ чудодѣйствовала за ночь, что объ полагаетъ возможнымъ поступить въ госпиталь, а что операцію онъ произведетъ самъ; а еще черезъ день мой профессоръ заявилъ, что дѣло безъ ножа обойдется. Я началъ спать послѣ елеосвященія спокойно.

Боясь безъ своевременнаго напутствія умереть, я рѣшилъ хоть пересидѣть ночь въ архіерейскомъ домѣ, такъ какъ все равно уже не спалъ три недѣли. Узнавши объ этомъ, Владыка пришелъ и лично настоялъ въ томъ, чтобы устроить мнѣ постель, мало того на другой день, какъ истинный добрый Самарянинъ, приказалъ устроить мнѣ мѣсто въ своихъ апартаментяхъ и кормилъ меня, пока я не оправился настолько, что въ состояніи былъ уѣхать домой. Да воздастъ Милосердный Господь дорогому милосердному Архипастырю и благослѣвѣнному Отцу, епископу Александру, всякимъ благословеніемъ для сей и будущей жизни. Его забота, Его Отчечская любовь, а также Святительская молитва, послужили цефляющею благодатною купелью, возмущаемою ангеломъ доброты и милосердія, ангеломъ церкви Аляскинскій, и черезъ Него Архіерейскій Домъ сталъ для меня Визостою. Исполня эти Деснота! Черезъ недѣлю, и вмѣсто смерти, уѣхалъ въ свой приходъ и въ состояніи былъ исполнять свои обязанности.

Свящ. Іаковъ Корчинскій

Редикторъ.

Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій.